

—
Покинув тканевую лавку, троица собралась вернуться на постоянный двор, чтобы упаковать вещи и отправиться домой.

Они отсутствовали два дня. Хотя старшая тетья помогала кормить кур и уток, на душе все равно было беспокойно; к тому же дома остался Уголёк.

Покупки были почти закончены. Завтра Ши Юню предстояло вернуться в школу, поэтому лучше было уехать пораньше сегодня, чтобы набраться сил и завтра с полным запасом энергии приступить к занятиям.

Проходя мимо книжной лавки, они заодно купили Ши Юню бумагу и тушь.

«Сяо Юнь, брат Хэн, что хотите на обед?» — добравшись до постоянного двора, Ди Хэн и Ши Юнь принялись за сборы, а Ши Чжу, держа меню, предоставленное заведением, начал расспрашивать их по очереди.

«Мне всё равно, брат, решай сам», — Ши Юнь аккуратно уложил свои книги. Подумав, он решил, что особых пожеланий нет, и он съест то же, что и брат.

«Угу», — Ди Хэн тоже согласился. Ему было не принципиально, он не был привередлив в еде.

Ши Чжу с сомнением разглядывал меню: «Ладно, тогда возьмем порцию свинины в рисовой муке на пару, порцию дважды приготовленной свинины, порцию сушеных побегов зимнего бамбука и три чашки риса. Пойдет?»

«Хорошо».

Подозвав слугу, чтобы тот принес еду позже, Ши Чжу тоже принялся помогать со сборами.

Однако было очевидно, что в это дело он «не вписывался».

Не успел он и пальцем пошевелить, как его отправили отдыхать на табурет.

Его мужчина, заметив, как тот надул губы и обиженно смотрит на них, явно пребывая в унынии, немного подумал и позвал: «Жена, налей мне чаю».

«Иду!» Наконец-то нашлось дело. Ши Чжу радостно отозвался, с воодушевлением налил чай и вприпрыжку подбежал к своему мужчине, протягивая чашку.

«Вот, совсем замучился от жажды? Пей скорее».

Совсем не испытывающий жажды Ди Хэн: «...»

Глядя на сияющие глаза своей маленькой жены, жаждущие похвалы, Ди Хэн вздохнул, взял чашку и отхлебнул: «Спасибо, жена. Очень вкусно».

«Давай я тебе еще налью!» Ши Чжу воодушевился еще больше и с энтузиазмом предложил Ши Юню: «Сяо Юнь, хочешь воды? Ты, верно, тоже хочешь пить, давай я и тебе налью».

«Ладно, спасибо, брат», — Ши Юнь тоже видел, как брат скучал на стуле, поэтому, хоть и не

хотел пить, согласился.

К счастью, вещей было немного, и вскоре принесли обед, так что двое мужчин спаслись от участи быть залитыми чаем по самое горло.

Пообедав и немного отдохнув в комнате, они забрали багаж, запрягли воловью повозку и отправились домой.

Сегодня потеплело, и обратный путь был гораздо приятнее; не было того пронизывающего ветра, что встретил их вчера по дороге в город.

Но пейзаж вокруг был унылым — смотреть было не на что. Жалея мужа, который в одиночку правил повозкой снаружи, Ши Чжу взял подушку, присел у самого входа и принялся болтать с Ди Хэном.

Так, в непринужденной беседе, путь пролетел незаметно и весело.

Дальняя дорога стала живой и интересной.

Приехав домой, Ди Хэн осторожно снял маленькую жену с повозки на руки, не давая ему утруждаться, и вместе с Ши Юнем занес вещи в дом.

Понимая, что здесь от него мало толку, Ши Чжу не стал путаться под ногами. Подхватив выбежавшего навстречу Уголька, он отправился в соседний двор проведать подросших кур и уток.

Купленные когда-то цыплята и утята теперь совсем выросли, но до сих пор он не видел от них ни единого яйца.

«Только корм переводят, а яиц не несут, никакой пользы! Ну почему вы не можете быть такими же молодцами, как те гуси?»

«Жизнь непроста», — вздохнул Чжучжу.

Но ничего не поделаешь — сейчас еще холодно, птица плохо несется. Но зарезать кого-то прямо сейчас на мясо ему было жалко.

Оставалось только холить их и лелеять в надежде, что как только придет тепло, они выдадут ему сразу по восемь-десять яиц.

С курами и утками еще ладно — там хоть надежда на яйца была, но при виде разжиревшего кролика, который только и знал, что жевать траву, Ши Чжу по-настоящему рассердился.

Схватив толстого кролика за уши, он вытащил его из уютного гнезда. Глядя, как зверек беспомощно дрыгает лапками в воздухе, Ши Чжу пригрозил:

«Несколько месяцев тебя кормили-поили, пора бы уже и потомством обзавестись!»

«Так хочется тушеной крольчатины...» — пробормотал Ши Чжу, сглатывая слюну при виде упитанной тушки.

Почуввав угрозу жизни, толстый кролик резко вырвался из рук, прыгнул обратно в гнездо и тесно прижался к крольчихе — видимо, налаживать контакт и обсуждать демографический вопрос.

Увидев, как кролики сблизилась, Ши Чжу удовлетворенно кивнул. Еще раз обойдя двор дозором и убедившись, что всё в порядке и птица полна сил, он, словно лесной царь, во главе со своим верным соратником Угольком вернулся в новый дом.

К его возвращению в комнатах уже был порядок: Ди Хэн разложил все купленные продукты и вещи по местам.

Ши Юня не было видно — вероятно, ушел к себе. В комнате был только Ди Хэн, протиравший стол тряпкой.

На лице Ши Чжу расплылась улыбка. Он подбежал и запрыгнул мужу на спину, поддразнивая: «Ну-ка посмотрим, чей это муж такой работающий?»

«Ой, да это же мой!» — и он заливисто рассмеялся.

Прерванный Ди Хэн почувствовал на спине содрогающуюся от смеха женушку. Ощущение мягкого, теплого тела, прижатого к нему, мгновенно пробудило воспоминания, и в теле стало жарко.

«Осторожнее с животом, не упади», — Ди Хэн изо всех сил старался сдержать порыв, надеясь, что жена будет паинькой.

Но не тут-то было. С тех пор как Ши Чжу забеременел, все в доме ему потакали, и его и без того капризный характер стал еще более своенравным. К тому же во время беременности эмоции обостряются.

Ши Чжу хотел ласки, а наткнулся на холодный отпор (как ему показалось). Огромная обида мгновенно захлестнула его.

«Почему ты не повернешься и не обнимешь меня? Если ты меня обнимешь, я не упаду. К тому же я тебя уже так долго обнимаю!» — голос задрожал от обиды, а в конце послышались всхлипы, глаза заволокло туманом.

Ди Хэн сразу почувствовал перемену в настроении своей маленькой жены. Он тут же бросил тряпку, развернулся и крепко прижал его к себе, утешая.

«Обнимаю, видишь? Сейчас же обнимаю. Просто руки были грязные после тряпки, а на тебе новая одежда, боялся испачкать».

«А теперь, значит, не боишься испачкать?»

Ди Хэн: «...»

Видя безмолвное замешательство мужа, Ши Чжу чудесным образом повеселел. Тень улыбки мелькнула в уголках его глаз, и он с хитрецей посмотрел на своего мужчину.

Ладно, он и сам знал, что капризничает на пустом месте.

Но в следующий раз сделает так же.

Заметив, что настроение улучшилось, Ди Хэн расслабился. Поддавшись очарованию сияющего лица жены, он тоже невольно улыбнулся, и взгляд его стал необычайно нежным.

«Проведал свои «сокровища»?» — Ди Хэн подшутил над ним, вспомнив, как Ши Чжу постоянно

прожужжал ему уши о том, что куры и утки — это будущие герои-несушки и их надо беречь как зеницу ока.

«Какие еще сокровища? Мое сокровище разве не здесь?» — глаза Ши Чжу, полные смеха, теперь пристально смотрели на мужа.

Этот взгляд словно затягивал в себя. Ди Хэн утонул в этих глазах, в которых четко отражался его собственный силуэт, и не мог оторваться.

Только что подавленное возбуждение вспыхнуло с новой силой, и Ди Хэн отчетливо почувствовал, как по телу разливается жар.

Ши Чжу, прижатый к нему, естественно, тоже это почувствовал. Его улыбка на мгновение застыла.

«Ты... м-м...»

Жаркий поцелуй прервал слова Ши Чжу. Воздух стремительно заканчивался, мысли превратились в кашу, и ему оставалось только пассивно следовать ритму мужчины.

События приняли совершенно неожиданный для Ши Чжу оборот. Он никак не мог понять, почему всё так обернулось.

Прежде чем окончательно разомлеть от поцелуя, Ши Чжу успел подумать: «Я же просто, как обычно, немного поддразнил мужа, откуда такая реакция?»

Голова кружится, губы болят...

Почувствовав, что тело в его руках обмякло и сопротивление (которого и так почти не было) сошло на нет, Ди Хэн наконец подавил порыв. Оставив напоследок короткий поцелуй на губах своей маленькой жены, он отстранился.

Глядя на покрасневшееся лицо Ши Чжу, Ди Хэн горько усмехнулся. Возможно, он и впрямь был тем «зверем», о котором говорила жена.

Но их медовый месяц был так недолговечен, прерванный двумя внезапными «маленькими сокровищами». Для зрелого мужчины, который только вошел во вкус семейной жизни и не успел насладиться сполна, такое поведение ведь можно простить, верно?

Ши Чжу мирно лежал в руках мужа, не подозревая ни о его внутренних монологах, ни о том жадном взгляде, которым тот на него смотрел.

Уложив маленькую жену на кровать и заботливо подоткнув одеяло, Ди Хэн провел грубой ладонью по его гладкой щеке и, только почувствовав полное удовлетворение, вышел продолжать дела.

Сон длился недолго. Когда Ши Чжу проснулся, зимние сумерки уже сгустились, и в комнате едва угадывались очертания мебели.

Сидя на кровати, он потянулся, чувствуя приятную расслабленность во всем теле, а затем применил свой «главный прием»:

«Ди Хэн!»

«Я проснулся!»

Как и ожидалось, не успел он спустить ноги с кровати, как дверь распахнулась.

Увидев, что маленькая жена всё еще смиренно сидит на постели, Ди Хэн облегченно вздохнул. В три шага он оказался у кровати, зажег свечу и присел, чтобы помочь Ши Чжу обуться.

«Проголодался? Я приготовил баоцзы на пару и суп».

«Угу», — Ши Чжу обхватил мужа за шею, и тот, обув его, подхватил его под ягодицы и понес в сторону двери.

Но у самого порога Ши Чжу застеснялся и заболтал ногами, требуя спустить его.

«Ребенок же дома». Потешить свое желание нежности — это одно, но при младшем брате нужно соблюдать приличия.

Ди Хэн понял его мысли и послушно опустил на пол, перехватив его за руку, чтобы вести в кухню.

Зимой на улице стужа, семья у них маленькая, так что обычно они ели прямо в кухне — там было и тепло, и удобно.

В кухне Ши Юнь, держа в руке недоеденный баоцзы, сидел у топки и поддерживал огонь. На столе стояла миска с пышущими жаром свежими баоцзы.

Ши Чжу вошел и сразу схватил один, откусив кусок.

Тесто было упругим и приятным на вкус, начинка из свинины с зеленым луком была ароматной. Единственным минусом был внешний вид — баоцзы были один корявее другого.

Впрочем, и это было достижением. Главное — съедобно.

Зажав баоцзы в зубах, Ши Чжу поднял обе руки с большими пальцами вверх, выражая похвалу.

«Сяо Юнь, ты собрал вещи? Не забудь взять тот крем для рук и лица, что мы сегодня купили. Мажься каждое утро и вечер. В школе не так, как дома: ночью нет грелки под одеялом, а днем на уроках руки постоянно на холоде».

Ши Чжу винил себя за то, что забыл об этом раньше. Сам он кремами не пользовался, сидел дома в тепле и совсем упустил этот момент.

Вспомнил, только когда брат вернулся с потрескавшимися руками.

За месяц новогодних каникул трещины немного затянулись, стало не так больно, как по приезду. Теперь, когда он снова уезжает, нельзя допустить обморожения.

«Угу, брат, я всё взял. Положил вместе с одеждой», — Ши Юнь проглотил кусок и серьезно ответил.

«Вот и хорошо. Еще возьми сладости, сухофрукты те, что мы к Новому году делали. Если проголодаешься вечером — перекусишь», — Ши Чжу никак не мог перестать хлопотать о брате.

«Взял, зять упаковал их для меня».

«Одного ляна серебра хватит? Давай дам еще один, купишь себе что захочешь».

«Хватит, брат! В академии мне и тратить-то их негде. Оставь себе, вам же дело открывать», — Ши Юнь поспешил отказаться.

Он знал, что брат планирует заняться торговлей, а это требует вложений. Зять больше не охотится, значит, они живут на старые запасы. Его учеба и так обходится недешево, он не мог брать больше. К тому же одного ляна действительно хватало надолго: самое дорогое — бумагу и кисти — брат уже обеспечил.

«Ладно. Завтра твой зять тебя отвезет. Оденься потеплее. Хоть и потеплело, но всё равно холодно, не заболей».

«Хорошо, я всё запомнил, брат», — Ши Юнь и не думал ворчать. Хотя эти наставления звучали уже в сотый раз, в каждом слове он чувствовал заботу и любовь, отчего на сердце становилось тепло.

Ши Чжу всё еще беспокоился и хотел было пойти проверить вещи лично, но тут получил «критический удар» от своего младшего брата.

Понимая, что уезжает завтра и вернется только через полмесяца, Ши Юнь, хоть и знал, что зять о брате позаботится, всё же вспомнил о некоторых «неблагонадежных» подвигах Ши Чжу.

«Брат, ты дома береги себя. Не вздумай втихомолку бегать на рыбалку. Сейчас холодно, рыба в реке спит».

Опять этот мелкий поймал его на тайном походе к реке! Ши Чжу стало неловко. Но ведь зимой так скучно! К тому же Ди Хэн и Ши Юнь оба так тряслись над ним, что шагу ступить не давали — вот он и ускользнул разок.

Вспомнив, как они оба чуть с ума не сошли, когда не могли его найти, Ши Чжу почувствовал укол совести.

Но он же старший брат! Как он может спасовать перед ребенком? Поэтому он выпятил грудь и заявил:

«Это было всего один раз! И я же обещал больше так не делать, ты что, брату не доверяешь?»

Увидев красноречивый, полный скепсиса взгляд мальчика, Ши Чжу пару раз кашлянул от неловкости и тут же перевел тему.

«Ой, начинка для баоцзы еще осталась? До завтра стоять не должна, испортится. Я долеплю. Посмотрите, как вы их кособоко сделали, сейчас покажу вам настоящий мастер-класс!» — с этими словами он уселся на табурет, взял кружок теста и с важным видом принялся за дело.

Почувствовав, что укоризненный взгляд брата наконец переместился на баоцзы, Ши Чжу облегченно выдохнул.

«Мелкие, когда вырастают, становятся совсем не милыми. То ли дело раньше — ходил за мной хвостиком, на всё соглашался».

«Эх, выросли детки — улетели из клетки».

Несмотря на эти мысли, приподнятые уголки губ выдавали его истинное настроение.

Ди Хэн молча раскатывал тесто, не вмешиваясь в «перепалку» между братьями.

Словно невзначай, он тихо произнес: «Если захочешь порыбачить, я схожу с тобой. Наш пруд с лотосами у дома как раз подойдет».

Внимание Ши Чжу мгновенно переключилось на него. Глаза засияли: «Муж — самый лучший!»

Ши Юнь и не подозревал, что зять нанес ему удар в спину, и сосредоточенно следил за огнем, боясь, как бы баоцзы в котле не подгорели.

«Хочешь яичного супа?» — Мужчина, заработавший очки в глазах маленькой жены, был в прекрасном расположении духа. Закончив с тестом, он заботливо поднес Ши Чжу чашку ароматного супа.

«Хочу!» — Ши Чжу весело показал мужу «сердечко» пальцами, взял чашку и принялся мелкими глотками пить суп.

Ди Хэн посмотрел на его сияющее лицо, усмехнулся и неспешно долепил оставшиеся баоцзы.

«Огонь не туши, тут еще одна партия».

Ши Юнь, который уже собрался было встать и пойти к столу ужинать с братом: «...»

Его пятая точка снова опустилась на табурет.

Ладно. Осталось совсем немного, доварю — и тогда поем.

—

<http://bllate.org/book/12838/1131741>